

**Захар Шкурко - секретарь райкома
(отрывок)**

Начало перехода было назначено на следующую ночь. В эту ночь решили из заранее подготовленной базы взять необходимое количество боеприпасов. Отправилась к базе небольшая группа партизан. В дозоре вместе с ними шли семнадцатилетний Аркадий Штанько и его дружок Жора.

Ночь была звёздная, лунная. Гитлеровцы над дорогой, над степью развешивали бесчисленное количество ракет. Группа партизан шла по лесу метрах в ста от Аркадия Штанько. Вдруг лес огласился автоматными очередями. Раздались крики. Штанько с товарищем напоролись на засаду. У Аркадия было две гранаты. Пули свистели вокруг него, цокали о стволы деревьев. Совсем близко около себя в кустах Аркадий увидел четырёх гитлеровцев и бросил в них гранату. Он услышал взрыв и увидел, как повалились все четверо, дико закричав. Он замахнулся, чтобы бросить вторую гранату, но несколько пуль из вражеского автомата впились ему в грудь. Падая, он всё же кинул гранату.

Партизаны вернулись к своему лагерю. Когда о смерти Штанько сообщили Шкурко, у него перехватило дыхание. Аркадий был самым близким другом его сына Юрия. Юрий Шкурко ушёл в армию. Аркадий Штанько пошёл с его отцом в партизаны. Принесли дневник Аркадия Штанько. Он учился в десятом классе. Прошедшей зимой и весной он выполнял специальные задания, пробираясь в занятый гитлеровцами Таганрог. Вернувшись с задания в Азов, Аркадий пошёл в школу и блестяще сдал зачёты по литературе. Последняя его работа была о Чернышевском.

Шкурко перелистывал страницы дневника...

«13 апреля. Был в Ростове с ребятами, которые 20 марта ходили с нами на операцию. Узнал, что про нашу операцию сообщилось в «Правде» под заголовком «Ночной рейд». Надо во что бы то ни стало достать газету за 9 апреля. Когда буду в Азове, схожу в парткабинет.

25 августа. После долгого перерыва продолжаю писать дневник. За последние месяцы произошло много событий и изменений, перевернувших мою жизнь. Через пять дней будет месяц, как я с партизанским отрядом нахожусь в тылу немецких войск. Началась партизанская жизнь.

27 августа. Немцы заняли Азов. Мы двинулись с партизанами в плавни.

Нужно было достать сведения военного характера. Я межевыми дорогами пошёл на совхоз 13, затем на хутор «Вторая Полтава». Представлялся то крестьянином, то пленным, то рабочим.

Отдан приказ приготовить оружие для активной партизанской борьбы. Я сейчас автоматчик третьей группы у тов. Ушлого. Меня всё время не оставляет мысль о семье, которая осталась дома. Что с ними, живы они или нет, не знаю.

Всё равно в Азове будет Советская власть!»

* * *

Иван Ерёменко с партизанами принесли тело Аркадия и его простреленный в нескольких местах патронташ. Грудь юноши была залита кровью, лицо — бледно-восковое.

Под невысоким дубом вырыли могилу и, завернув тело Аркадия в одеяло, опустили его в землю. Партизаны тесно стояли вокруг могилы, сняв шапки. Шкурко сказал:

– Ты ещё вернешься, Аркадий, в Азов.

* * *

Шкурко не забыл о юном своем друге, героически погибшем Аркадии Штанько. Тело Штанько перевезли в Азов. Похоронили в саду, поставили каменный памятник, оградили высокой железной решёткой.

На траурном митинге Шкурко вспомнил и повторил собравшимся слова, записанные молодым партизаном в свой дневник в тяжёлые дни августа 1942 года:

«Всё равно в Азове будет Советская власть!»

На памятнике Аркадию Штанько выбиты стихи:

Я долю свою по-солдатски приемлю.
Ведь если бы смерть выбирать нам, друзья
То лучше, чем смерть за родимую землю,
И выбрать нельзя!

А родная земля лежала нерушимо вокруг памятника молодому герою, вокруг Азова, расходясь на все четыре стороны.

Публикуется по: Софронов А. Захар Шкурко - секретарь райкома //Софронов А. Память, припорошенная снегом. - М., 1980. – Режим доступа: <https://coollib.com/b/563079/read>. Дата обращения: 26.02.2023.